

Си Жун не спешил соглашаться на предложение Фэн Июаня.

Однако тот оказался на редкость настойчивым парнем. Чтобы делом доказать искренность своих намерений, он целую неделю караулил Си Жуна после занятий, неустанно расписывая все выгоды и прелести вступления в студенческий совет.

Поскольку оба они учились на факультете политики и их аудитории находились по соседству, вскоре по коридорам Академии поползли слухи, будто Фэн Июань вовсю ухаживает за Си Жуном.

На студенческом форуме Академии Федерации тоже сменились настроения: число тех, кто шипперил пейринг Шао-Си, заметно поредело, зато стремительно росла армия поклонников новой парочки — «Юань-Жун».

Похоже, учебная нагрузка в Академии была слабоватой, раз у стольких людей оставалось время на подобную ерунду. Фэн Июань, узнав об этих слухах, лишь мягко улыбнулся и философски заметил:

— Студенты на нашем форуме проявляют поразительную активность.

Незаметно подошло время вступительных экзаменов. Поскольку Си Жун выбрал двойную специальность, добавив к политике финансы, ему предстояло сдавать сразу два предмета. На людях он никогда не показывал, что усердно занимается, но, возвращаясь в общежитие, не отрывался от экрана оптического компьютера даже за едой, разбирая бесконечные задачи.

И хотя спор с Шань Ци касался только оценок по политике, провалить экономику тоже было нельзя — иначе насмешек не избежать.

Сюй Шаофэй, глядя на его титанические усилия, не удержался от подколки:

— Ну и двуличный же ты тип. Аж жутко становится.

Си Жун лишь презрительно фыркнул:

— Рад за тебя. Надеюсь, ты-то у нас образец искренности.

В конце концов, все знали, что на кону стоит пари, так что его рвение было вполне оправданным.

За полмесяца военных сборов Сюй Шаофэй заметно раздался в плечах, а его мускулы налились силой. Возвращаясь в комнату, он первым делом скидывал форму на стул и, прихватив чистое бельё, скрывался в душевой. Из-за этого Си Жуну волей-неволей частенько приходилось

созерцать его безупречный рельефный пресс.

«А он в отличной форме. Мускулатура развита гармонично, без лишней массивности, линии безупречные. Да и ростом повыше обычных Альф. Выглядит надёжно. Наверняка пользуется диким успехом у Омег»

Си Жун и сам не понимал, с чего вдруг его мозг пустился в подобные аналитические измышления. Впрочем, Сюй Шаофэй заслуживал уважения хотя бы за то, что после каждого похода в душ тщательно обрабатывал ванную освежителем воздуха, не оставляя ни малейшего намёка на свои феромоны. Это Си Жуна полностью устраивало.

К этому моменту Си Жун уже довольно долго принимал препараты. Он чувствовал, что его феромоны полностью заблокированы: железа больше ничего не выделяла, да и сам он перестал воспринимать чужие запахи. Что ж, так даже лучше. Пока нет утечки феромонов, никто не узнает, что он стал Омегой. Иногда Си Жун горько усмехался собственной слабости, задаваясь вопросом, долго ли ещё продержится его хрупкое, жалкое самолюбие.

Прямо перед экзаменом Шань Ци предпринял очередную попытку вывести Си Жуна из себя. Он ядовито зубоскалил, заявляя, что Си Жун подозрительно притих, стоило ему поселиться в одной комнате с Сюй Шаофэем. Мол, это просто смешно, да и летнюю виртуальную дуэль он позорно прогулял, поджав хвост. А уж спор о результатах вступительных тестов — чистой воды бахвальство, так что Си Жуну лучше прямо сейчас признать поражение и не позориться.

Си Жун прекрасно понимал, что этот недалёкий соперник просто пытается расшатать ему нервы перед тестом. Небрежно покрутив в пальцах ручку, он одарил Шань Ци тонкой, обманчиво мягкой улыбкой. В его тёмных глазах промелькнул холодный, почти жутковатый огонёк:

— Похоже, у тебя слишком короткая память.

Под этим леденящим взглядом Шань Ци почувствовал, как по спине пробежали мурашки. В памяти мгновенно всплыли недавние угрозы Си Жуна. Все заготовленные язвительные фразы застряли у него в горле. Тот поспешно отвернулся и забился на своё место, делая вид, что усердно готовится к тесту.

Он всегда был таким: горазд затевать ссоры, но совершенно не умел отвечать за последствия. Если бы не авторитет и связи его высокопоставленного отца, этот хлыщ давно бы прозябал на какой-нибудь глухой заштатной планетке.

В Академии Федерации мало кто решался осваивать сразу две специальности. Для таких студентов, как Си Жун, руководство готовило двойной комплект экзаменационных листов, милостиво добавляя один дополнительный час на выполнение. Впрочем, Си Жуну этот час не понадобился.

Он сдал работу одновременно со всей аудиторией. Выходя из класса, Си Жун уже примерно представлял свои баллы. Вопросы оказались не такими уж сложными — сплошная базовая теория, которую он успел досконально изучить.

В коридоре Шань Ци, проходя мимо, демонстративно провёл большим пальцем по горлу. Си Жун лишь мысленно вздохнул, поражаясь такому ребячеству, и прошёл мимо, даже не удостоив его взглядом.

У выхода его снова поджидал Фэн Июань. Стоило Си Жуну показаться в дверях, как председатель студенческого совета безупречно вежливо и мягко улыбнулся.

«Как банный лист»

Прежде чем тот успел открыть рот, Си Жун опередил его:

— Я понял. Я подумаю над твоим предложением. Сейчас ещё рано, и я забронировал столик в ресторанчике на задней улице. Пойдёшь со мной?

Фэн Июань радостно просиял.

— С удовольствием, — удивлённо согласился он.

Экзамен закончился задолго до вечера, и у студентов осталось полно свободного времени. Си Жун решил не ограничиваться обществом одного лишь Фэн Июаня и позвал с собой Юань Шэна, Сюй Шаофэя и Се Сюня.

Троица, застрявшая на военных сборах, ожидаемо припозднилась. К моменту их появления в ресторане Си Жун уже успел сделать заказ и вовсю беседовал со своим спутником.

Си Жун не жаловал сладкие напитки, предпочитая обычную чистую воду. Перед Фэн Июанем же стоял стакан с лимонным соком. Он смотрел на Си Жуна с неизменным мягким прищуром:

— В общем, расклад такой. Руководство Академии уже плешь мне проело с этим делом. Обещают щедрые дополнительные баллы тому, кто всё уладит. Но у меня столько текучки, что руки просто не доходят. К тому же, хоть я и председатель студсовета, далеко не все беспрекословно мне подчиняются. Так что вся надежда только на тебя.

Фэн Июань вёл себя на удивление скромно, почти просительно. Стоит признать, Си Жуну действительно позарез нужны были эти баллы, но и дельце, которое ему навязывали, пахло изрядным геморроем.

Сюй Шаофэй, усаживаясь за стол, застал концовку этой пламенной речи. Юань Шэн и Се Сюнь

тоже успели всё расслышать.

Си Жун подозвал официанта и попросил меню, чтобы вновь прибывшие могли выбрать что-нибудь на свой вкус.

Се Сюнь тут же подался вперёд, так и лучась любопытством:

— О чём это вы тут шепчетесь? Есть свежие сплетни?

— Сплетен нет, зато геморроя — хоть отбавляй, — усмехнулся Си Жун.

Се Сюнь разочарованно надулся:

— Ну вот, опять ваши загадки.

Впрочем, Се Сюнь не зря носил негласный титул главного сплетника их компании. Он тут же принялся увлечённо травить байки о забавных происшествиях в Академии за последние недели. Заодно сдал своего «заместителя»:

— А наш дорогой Юань Шэн, между прочим, заглядывается на одну розововолосую первокурсницу! Красавица — глаз не оторвать, на философском учится. Её уже признали новой королевой факультета. Но, конечно, до нашего Си Жуна ей далеко, — со вздохом добавил Се Сюнь. — Дружище, хоть ты и Альфа, но внешность у тебя просто убийственная. Где ни покажись — везде фурор.

Се Сюнь со всеми сходилась легко и быстро. Си Жун, зная его характер, ничуть не обиделся на столь сомнительный комплимент и даже позволил себе самоиронию:

— Эффектная внешность — это одно, а вот захочет ли кто-то с тобой связаться — совсем другое.

Говорил он неторопливо, и так холодно, но невероятно притягательно улыбнулся, что Се Сюнь на секунду остолбенел. Парень поспешно закрыл лицо ладонями:

— Ой, мамочки! Прекрати так улыбаться, у меня сейчас сердце остановится!

Когда Си Жун молчал, он казался неприступным, высокомерным красавцем, которому плевать на весь мир. Его язвительные ухмылки обычно выдавали опасный, слегка безумный нрав. Но он бил наповал этой внезапной, обжигающе-холодной улыбкой. Выдержать её напор было решительно невозможно — чистой воды запрещённый приём.

Юань Шэн, давно привыкший к шуточкам друга и выработавший стойкий иммунитет к его чарам, лишь усмехнулся:

— Ладно, колись. С чего вдруг такая невиданная щедрость? Решил устроить нам пир горой?

Си Жун задумчиво постучал пальцами по краю стакана. Его голос звучал на удивление расслабленно и весело:

— Пари выиграно. Самое время это отпраздновать.

Заявление отдавало изрядным высокомерием, но Си Жуну подобная дерзость удивительно шла — она не вызывала раздражения. К тому же соперником был Шань Ци. Не будь Си Жун уверен в своей победе на все сто, он не стал бы собирать друзей в ресторане до официального оглашения результатов.

Ребята понимающе загудели. Лишь Сюй Шаофэй за всё время не проронил ни слова. Он краем глаза наблюдал за Фэн Июанем, чей взгляд, обращённый к Си Жуну, казался ему подозрительно пристальным и двусмысленным.

Вскоре стол уставили тарелками. Си Жун ухитрился заказать блюда так, чтобы угодить вкусам каждого присутствующего. Юань Шэн с тихой гордостью наблюдал за этой переменой в друге. Похоже, вынужденное поступление на факультет политики заставило Си Жуна повзрослеть и научиться дипломатии. Раньше он терпеть не мог подобные сборища, а теперь сам выступал радушным хозяином вечера. Что ж, это к лучшему. Если Си Жун сумеет влиться в общество и приспособиться к его правилам, у Юань Шэна поубавится поводов для беспокойства.

К концу обеда Фэн Июань уже собирался откланяться, сославшись на дела в студсовете, и напоследок закинул ещё одну удочку насчёт лёгких баллов для Си Жуна. Но тут его личный терминал коротко пискнул. Бросив быстрый взгляд на экран, он поднял глаза на Си Жуна:

— Результаты опубликовали.

Юань Шэн, до этого увлечённо уминавший горячее, мгновенно отложил приборы:

— Ну-ка, ну-ка! Погляди, сколько набрал Си Жун и этот... как его там?

Сюй Шаофэй тоже повернулся к председателю, явно заинтригованный финалом этой дуэли.

Фэн Июань быстро вбил в поиск имя Си Жуна. На экране высветилась подробная таблица успеваемости по обоим направлениям. Окинув её взглядом, он понимающе улыбнулся и зачитал под напряжённым молчанием стола:

— Си Жун. Факультет политики, первый курс — семнадцатое место. Факультет финансов — тридцать шестое.

— Обалдеть! — выдохнул Се Сюнь.

Его изумлению не было предела. Кто бы мог подумать, что Си Жун выдаст такой блестящий результат и с первой же попытки ворвётся в топ лучших? В старшей школе, помнится, ходили слухи, будто тот вечно балансировал на грани вылета и хватал тройки. С чего вдруг такой феноменальный взлёт?

Сюй Шаофэй едва заметно приподнял брови. В душе у него разлилось необъяснимое облегчение, и он с самым невозмутимым видом потянулся за очередной порцией закуски.

Сам Си Жун остался доволен итогами. Всё вышло примерно так, как он и рассчитывал. Впрочем, сейчас его куда больше занимали успехи Шань Ци.

Заметив предвкушающую, зловещую усмешку на лице Си Жуна, Фэн Июань без лишних слов ввёл в строку поиска другое имя:

— Шань Ци. Факультет политики, первый курс — семьдесят восьмое место.

Се Сюнь и Юань Шэн переглянулись и синхронно грохнули от хохота, дружно зааплодировав прямо посреди зала. В этот момент их единодушие было абсолютным.

— Вот это я понимаю — умыл так умыл! — злорадствовал Юань Шэн, вытирая выступившие от смеха слёзы. — Интересно, как этот индюк теперь будет перед папашей оправдываться?

Со стороны их компания из пяти статных «Альф» выглядела как сходка золотой молодёжи, решающей судьбы мира. Отец Се Сюня хоть и не делал карьеру на госслужбе, но вместе с клиникой Янь Жуй считался одним из крупнейших и влиятельнейших предпринимателей Федерации, державших в руках колоссальные активы. Самым прибыльным их детищем сейчас была передовая франшиза виртуальной реальности. В своё время он запустил этот проект на свой страх и риск, преодолев тонны бюрократического сопротивления, и теперь пожинал поистине астрономические плоды своего упрямства.

Изначально Се Сюня тоже прочили на факультет финансов, но с его весьма средними способностями к учёбе светил максимум военный филиал Академии Федерации, куда его в итоге и спланировали. Для таких богатых наследников высшее образование было скорее возможностью обзавестись полезными связями на будущее, нежели реальной учёбой. Судя по всему, суровые армейские будни пошли парню на пользу — он заметно раздался в плечах и окреп.

Покончив с обедом, Си Жун не стал больше тянуть кота за хвост и официально принял

предложение Фэн Июаня, согласившись вступить в студенческий совет.

Фэн Июань скрепил сделку крепким рукопожатием:

— Добро пожаловать в команду.

Юань Шэн так и сиял от гордости, словно родитель, чьё непутёвое чадо наконец-то взялось за ум. Се Сюнь кривлялся и восторженно улюлюкал, привлекая внимание соседних столиков. И лишь Сюй Шаофэй хранил задумчивое молчание.

Они вернулись в общежитие незадолго до начала дневных занятий. Когда Си Жун уже обувался, собираясь на выход, Сюй Шаофэй внезапно преградил ему путь. Его взгляд был предельно серьёзным:

— Фэн Июань предпочитает Альф.

Си Жун недоумённо приподнял бровь:

— И?

Какое ему дело до чужих вкусов и предпочтений?

Поняв, что намёк не сработал, Сюй Шаофэй подался вперёд. Он опасно прищурил свои медовые глаза:

— Ты тоже Альфа, если забыл.

Вот теперь до Си Жуна наконец дошло, к чему клонит сосед.

Он насмешливо улыбнулся. Сделав шаг навстречу, он почти вплотную приблизился к Сюй Шаофэю:

— Слушай, но ты ведь тоже Альфа. Почему бы тебе не примерить эту роль на себя? Вдруг он по тебе сохнет?

Сюй Шаофэй даже не подумал отступить. Напротив, он сделал ещё один короткий шаг, сокращая дистанцию до минимума, и слегка склонил голову, заставляя Си Жуна смотреть ему прямо в глаза:

— Люди уровня Фэн Июаня никогда не станут суетиться вокруг кого-то без веской причины. Или ты тоже не прочь закрутить с Альфой и решил найти в его лице родственную душу?

Их разделяли считанные миллиметры. Сюй Шаофэй мог отчётливо разглядеть невероятно длинные, пушистые ресницы Си Жуна и изящный, чуть приподнятый разрез его глаз.

«До чего же пронзительный взгляд. Настоящее наваждение»

— Ха. И чего ты так разволновался? — Си Жун отстранился, насмешливо фыркнув. — Можешь спать спокойно. Я слишком разборчив в связях, чтобы заводить интрижки на глазах у всей Академии. И уж точно не стану травмировать твою нежную психику.

— Вот как? — Сюй Шаофэй внезапно расплылся в довольной улыбке. — Ловлю на слове.

Он резко развернулся, толкнул дверь и вышел из комнаты. Си Жун шумно выдохнул, только сейчас осознав, насколько плотной и давящей была атмосфера секунду назад.

Шаофэй порой умел врубать такую тяжёлую, подавляющую ауру, что становилось не по себе. С чего он вообще так взбеленился? Впрочем, новость о том, что Фэн Июань предпочитает свой собственный пол, знатно позабавила Си Жуна.

«Ну и причуды у местной элиты»

Си Жун влетел в аудиторию аккуратно под залиvistую трель звонка. К этому моменту новость о результатах тестов уже облетела весь курс, и добрая половина студентов предвкушала зрелищный финал их спора с Шань Ци.

Сам проигравший забился на самую заднюю парту и сидел тише воды ниже травы, отчаянно пытаясь слиться с мебелью. Обычно он лез на передний ряд, стараясь выслужиться перед преподавателями, и те благосклонно принимали его заискивания. Кто же знал, что его реальные знания окажутся столь плачевными.

Си Жун неторопливой, уверенной походкой направился в глубь класса. Десятки любопытных глаз провожали его до самого конца, но он даже бровью не повёл.

Остановившись перед партой Шань Ци, Си Жун требовательно постучал костяшками пальцев по столешнице. Он вежливо и приторно-сладко улыбнулся:

— Семьдесят восемь. Красивое число, не находит ли наш многоуважаемый одноклассник?

Шань Ци до последнего надеялся малодушно спустить всё на тормозах. Он рассчитывал, что Си Жун проявит благоразумие и не станет раздувать скандал у всех на виду. Но этот выскочка заявился прямо к нему, устроив публичную порку.

— Не советую тебе нарываться, — сквозь зубы процедил Шань Ци, багровея от злости.

— А ты будто первый день меня знаешь, — лениво отозвался Си Жун. Он намертво пригвоздил противника к месту своим прищуренным, хищным взглядом, лишая всякой возможности уйти от ответа.

Шань Ци испуганно отвёл взгляд. Си Жун же, воспользовавшись его замешательством, наклонился пониже и вкрадчиво прошептал:

— Твой отец никогда не рассказывал тебе, что бывает с политиками, которые не держат слово? Поверь, заставить этих зевак забыть твои громкие обещания будет куда сложнее, чем просто выполнить условия спора.

Упоминание отца подействовало на Шань Ци как удар током. Он вскинул голову, буравя Си Жуна яростным, полным бессильной ненависти взглядом, пока на его лице сменяли друг друга мертвенная бледность и пунцовый румянец.

Окружающие притихли, не решаясь вставлять свои пять копеек. Оба спорящих были сыновьями действующих сенаторов и потенциальными тяжеловесами в будущем правительстве Федерации. Но сейчас, когда результаты экзаменов расставили все точки над «и», лезть на рожон и принимать чью-то сторону было равносильно политическому самоубийству.

Для сотрудника Политического ведомства репутация чистой монеты — главный актив, и Си Жун одним махом отрезал оппоненту любые пути к отступлению.

— Завтра... завтра после занятий я приду к воротам... и сделаю это, — наконец выдавил из себя Шань Ци, едва справляясь с дрожью в голосе.

— Зачем же откладывать? Начнём прямо сегодня, — радушно предложил Си Жун. — Сразу после пар я лично презентую тебе отличный громкоговоритель. Кричать во всё горло не придётся, побережёшь связки.

Студенты зажали рты ладонями, а кто-то всё же не выдержал и откровенно фыркнул. Си Жун, полностью удовлетворённый эффектом, спокойно прошёл вперёд и занял своё привычное место. Пунцовый от стыда Шань Ци принялся остервенело зыркать по сторонам, пытаясь вычислить наглеца, посмеявшегося над ним посмеяться.

Разумеется, дураков подставляться не нашлось — все старательно делали вид, что уткнулись в свои конспекты. Шань Ци со злости так вцепился в край парты, что его пальцы побелели от напряжения.

Да как так-то?! Кто мог предположить, что этот бездельник Си Жун покажет столь высокие результаты? Даже по второму предмету, финансам, Шань Ци не удалось обойти его!

«Чёрт, да почему всё так?! Я ведь пахал как проклятый! Почему оценки такие паршивые?»

Вообще-то, войти в первую сотню на таком сложном факультете считалось огромным достижением. Но для Шань Ци, чей уязвлённый эгоизм требовал безоговорочного превосходства над ненавистным соперником, этот успех обернулся сокрушительным, унижительным поражением.

После уроков Си Жун неведомым образом действительно раздобыл мощный портативный рупор. Скрестив руки на груди, он с истинным наслаждением наблюдал, как Шань Ци, давясь собственной гордостью, вещает на всю площадь перед главным корпусом:

— Я — никчёмный Альфа! Мой ранг феромонов всего лишь «В»!

Толпа зевак мгновенно облепила несчастного, всю снимая происходящее на камеры терминалов. Едва закончив тираду, Шань Ци швырнул мегафон Си Жуну, закрыл лицо руками и на предельной скорости умчался прочь, растворившись в толпе.

Си Жун почувствовал, как с души свалился огромный камень. Впрочем, бурного торжества он демонстрировать не стал. Лишь лениво махнул рукой расходящейся толпе:

— Ладно, расходимся, представление окончено. И видео свои далеко не рассылайте, а то папаша этого бедолаги очень злопамятен.

Эта дружеская рекомендация мгновенно остудила пыл любителей дешёвого хайпа.

Раньше в Академии косо смотрели на Си Жуна, считая его очередным блатным «мажором», пролезшим без мыла в престижное заведение. Но в Федерации всегда ценилась чистая, неприкрытая сила и интеллект. Показав выдающийся результат на экзаменах, Си Жун заработал себе железный авторитет. Насмешки сменились уважением, и сокурсники понемногу потянулись к нему, пытаясь завязать знакомство.

Всё складывалось в точности так, как он и планировал.

«Только став незаменимым, можно заставить их считаться со мной»

Си Жун мысленно усмехнулся своей маленькой победе и уверенным шагом направился к административному крылу, где располагался студенческий совет.

В тот же день он официально пополнил ряды отдела сетевой информации.